

éludées par la raison que le Czar qui ne pensait pas encore à se marier, n'avait pas besoin d'aller chercher bien loin une princesse de naissance illustre qu'il pouvait trouver chez lui. On pense nullement que m. le chancelier ait voulu désigner la princesse Elisabeth dont la situation continue d'être la même, ni la princesse Dolgorouky soeur du favori, quoique quelques-uns croient que ce dernier, de concert avec son père, en aient formé l'idée, mais qu'il a voulu plutôt désigner la princesse de Meklenbourg qui n'est âgée que d'onze ans.

№ 99. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 28 novembre 1728.

J'ai reçu vos lettres des 7, 14 & 21 octobre.

Ce que vous me marquez du caractère du prince Dolgorouky favori du Czar ne permet pas de fonder de grandes ressources sur lui; d'ailleurs vous avez lieu de croire qu'il est bien aujourd'hui avec m. Osterman. Ainsi il vous suffira d'observer les changements qui pourraient arriver dans ses dispositions pour en profiter dans l'esprit de ce que je vous en ai mandé.

Il serait important de savoir, si les dispositions de la cour de Pé-

думавшій еще жениться, не имѣтъ надобности очень далеко ходить за принцессой знатнаго рода, когда онъ можетъ ее найти у себя. Никто не думаетъ, чтобъ канцлеръ намекалъ на принцессу Елизавету, положеніе которой остается прежнимъ, ни на княжну Долгорукову, хотя иные полагаютъ, что у князя Долгорукова, вмѣстѣ съ отцомъ, и есть подобный замыселъ; скорѣе, однако, онъ хотѣлъ указать на принцессу мекленбургскую, которой всего одиннадцать лѣтъ.

№ 99. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ г. Маньяну въ Москву.

28 ноября 1728.

Я получилъ ваши письма отъ 7, 14 и 21 октября.

То, что вы мнѣ сообщаете о характерѣ князя Долгорукова, царскаго любимца, не позволяетъ основывать на немъ большихъ надеждъ; кромѣ того, у васъ есть основаніе думать, что онъ теперь въ хорошихъ отношеніяхъ съ Остерманомъ. Такимъ образомъ вамъ достаточно будетъ замѣтить перемѣну, которая произойдетъ въ этихъ его отношеніяхъ, чтобы воспользоваться ею въ томъ смыслѣ, какъ я вамъ сообщилъ.

Важно было бы узнать относительно неблагоприятнаго отношенія петер-

tersbourg, peu favorables au roi Stanislas, ne sont pas promues et suscitées par les ministres de Vienne et de Madrid, ou si elles sont uniquement une suite du système du ministère de Russie; mais il faut éviter toute affectation dans la manière de faire cette information.

Selon ce que vous me mandez du colonel Dorigny, il ne ferait que nous être embarrassant, cependant ce sont de ces gens qu'il ne faut point mécontenter; ainsi faites-lui une réponse honnête, mais qui ne lui fasse point faire le voyage de France. Le mieux serait qu'il voulût s'ouvrir à vous, s'il avait quelque particularité à révéler.

P. S. J'attends avec impatience les détails de commerce que vous travaillez à rassembler.

№ 100. Le garde des sceaux, ministre des affaires étrangères, à m. Magnan à Moscou.

Le 5 décembre 1728.

J'ai reçu votre lettre du 28 octobre. Elle contient un détail fort exact sur les différents points par rapport auxquels je vous avais demandé des éclaircissements. Vous peignez d'une manière très claire et très précise la difficulté qu'il y aurait à faire consentir les moscovites à

бургскаго двора къ королю Станиславу,—вызвано-ли оно и возбуждено министрами вѣнскимъ и мадридскимъ или это исключительное слѣдствіе систематическаго образа дѣйствій русскаго министерства; но нужно избѣгать всякой огласки при произведеніи этихъ разслѣдованій.

Относительно того, что вы мнѣ сообщаете о полковникѣ Дориньи,—имѣть съ нимъ дѣло было бы для насъ лишь затруднительно, но онъ изъ такихъ людей, которыхъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ раздражать; поэтому отвѣтите ему вѣжливо, но такъ, чтобы этотъ отвѣтъ отнюдь не побудилъ его совершить путешествіе во Францію. Лучше бы всего было, чтобы онъ согласился открыться вамъ, если онъ можетъ сообщить какія-нибудь подробности.

P. S. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю подробныхъ свѣдѣній относительно торговли, надъ собираніемъ которыхъ вы трудитесь.

№ 100. Отъ хранителя печатей и министра иностранныхъ дѣлъ, г. Маньяну въ Москву.

5 декабря 1728.

Я получилъ ваше письмо отъ 28 октября. Оно содержитъ весьма точныя подробности по различнымъ пунктамъ, относительно которыхъ я просилъ у васъ разъясненій. Вы весьма ясно и опредѣленно обрисовываете,—насколько

un traité de commerce, et je conçois aisément que les anglais et les hollandais portant en Russie la plupart de nos denrées ou de nos ouvrages manufacturés, les moscovites ne trouveraient pas assez d'avantages à les tirer de nous pour entrer dans une négociation particulière pour le commerce. Il ne faut pas même douter que les anglais et les hollandais ne trouvassent moyen d'y mettre des obstacles; mais comme vous croyez que le principal obstacle de notre commerce en Russie consiste en ce que nos négociants assujettis d'ailleurs au tarif onéreux de 1724, ne se résoudraient pas aisément à faire des avances d'une année sur l'autre, ayez soin d'examiner ce qui peut donner lieu à ce genre de méfiance, et s'il n'y aurait pas de moyen de pouvoir y remédier en faisant connaître aux ministres russes le peu de bonne foi de la nation moscovite et la nécessité d'y mettre un frein qui puisse attirer les étrangers.

Outre cette manière de négocier avec le gros de la nation, vous savez qu'il y a une autre branche de commerce qui se fait au nom et au profit de Czar. Je n'ignore pas que l'on était entré en marché pour acheter en argent plusieurs des choses qui entrent dans ce commerce qui pouvaient être nécessaires pour la marine du roi; il y avait beaucoup de difficulté pour convenir au moyen de cet arrangement, et je crois qu'il y en aurait beaucoup moins en faisant ce commerce par

трудно заставить русских согласиться на торговый договоръ, и я безъ труда понимаю, что, разъ англичане и голландцы привозятъ въ Россію большую часть нашихъ товаровъ или мануфактурныхъ издѣлій, русскіе, конечно, не найдутъ достаточно выгоднымъ получать ихъ отъ насъ, чтобы вступать въ особые торговые переговоры. Нельзя даже сомнѣваться, что англичане и голландцы нашли возможность поставить препятствія къ веденію переговоровъ; но такъ-какъ вы думаете, что главное препятствіе для нашей торговли съ Россіей заключается въ томъ, что наши негоціанты, подчиненные въ-добавокъ тяжелому тарифу 1724 года, не легко рѣшатся дѣлать авансы изъ-года-въ-годъ, постарайтесь, поэтому, разслѣдовать, что можетъ давать поводъ къ недовѣрію такого рода, и нѣтъ-ли возможности прійти на помощь въ этомъ случаѣ, объявивши русскимъ министрамъ о недостаточной добросовѣстности русскаго народа и о необходимости принять противъ этого мѣры, которыя могли бы привлечь иностранцевъ въ Россію.

Кромѣ этого способа вести торговлю со всѣмъ русскимъ народомъ вообще, вы знаете, есть еще другая отрасль торговли, производящейся отъ царскаго имени и въ пользу Царя. Я знаю, что уже вступали съ русскими въ торговые переговоры, съ цѣлью купить за деньги нѣсколько предметовъ, которые могли бы оказаться необходимыми королю для морского дѣла; оказалось чрезвычайно труднымъ сойтись, чтобы уладить это дѣло, и, какъ я полагаю, затрудненій

échange; ce commerce serait certainement moins onéreux pour la France, et il serait égal pour le profit personnel du Czar. Ce sont deux points que vous devez examiner avec une égale attention et sur lesquels vous ne sauriez trop approfondir la matière.

Il faut que le gentilhomme moscovite dont vous parlez, n'aime pas le séjour de la cour, car dans le temps que m. de Campredon était à Pétersbourg, ce particulier était toujours à Moscou et aujourd'hui il se trouve à Pétersbourg.

Je vous dirai à cette occasion qu'il y a beaucoup d'inconvénients à accorder des pensions fixes à un homme avant de l'avoir éprouvé par une longue expérience; j'aimerais beaucoup mieux, si vous croyez qu'il pût vous être utile pour les vues que vous savez, que vous lui promissiez récompense proportionnellement au service qu'il vous rendrait.

№ 101. M. Magnan au comte de Morville.

Moscou, 13 décembre 1728.

Monseigneur,

La perte de la grande-duchesse cause la plus grande douleur et la plus sensible affliction

было бы гораздо меньше, еслибъ эта торговля производилась мѣновымъ способомъ; такая торговля была бы конечно для Франціи менѣе обременительной, а для царскихъ выгодъ было бы одно и то же. Вотъ два пункта, которые вы должны разслѣдовать съ равнымъ вниманіемъ и относительно которыхъ никакая подробность не будетъ излишней.

Русскій дворянинъ, о которомъ вы говорите, не любить, должно быть, пребыванія при дворѣ, потому что, въ то время какъ Кампредонъ былъ въ Петербургѣ, этотъ человѣкъ жилъ постоянно въ Москвѣ, а теперь онъ оказывается въ Петербургѣ.

Я скажу вамъ по этому поводу, что весьма неудобно назначать постоянный пенсіонъ человѣку, который не былъ раньше испытанъ продолжительнымъ опытомъ; мнѣ бы гораздо пріятнѣе было, если вы считаете, что онъ можетъ быть вамъ полезнымъ для извѣстныхъ вамъ цѣлей, чтобы вы общали ему вознагражденіе, соотвѣтствующее той услугѣ, которую онъ вамъ окажетъ.

№ 101. Отъ г. Маньяна графу де-Морвилю.

Москва, 13 декабря 1728.

Ваше сіятельство,

Потеря Великой Княжны причиняетъ величайшее горе и чувствительнѣйшую скорбь.

Quoique la détermination pour le séjour de cette cour-ci à Moscou ait pu déplaire beaucoup aux ministres de l'empereur et d'Espagne et à leurs partisans, ils se sont tellement attendus à ce que ce séjour fût de longue durée, qu'ils ont, l'un et l'autre, cru nécessaire de faire bâtir exprès des logements pour se loger avec plus de commodité, et je crois que m. le duc de Lyria en particulier a fait passer un de ses secrétaires à Pétersbourg pour donner congé de l'hôtel qu'il y occupait.

L'on peut dire en effet que les seigneurs russiens sont très intéressés à ce que le Czar reste à Moscou; ils n'ont jamais considéré l'établissement de Pétersbourg que comme leur ruine totale, et plusieurs même d'entre eux avouent qu'elle aurait été sans ressource pour toute la noblesse russe, si la cour eût encore continué quelques années d'y faire son séjour tant par la raison que la stérilité de ce canton les oblige à de grands frais pour y faire apporter des denrées de leurs terres sur quoi ils prennent uniquement l'entretien de leur table et de leurs maisons sans jamais rien acheter au marché pour ces deux objets, que parce que l'éloignement où ils sont de Pétersbourg, donne lieu au déperissement continuel de leurs biens par la desertion de leurs paysans, dont l'on compte qu'il est passé depuis l'établissement de Pétersbourg un nombre infini des frontières éloignées dans celles des voisins, prin-

Хотя рѣшеніе здѣшняго двора оставаться въ Москвѣ могло и очень не понравиться императорскому и испанскому министрамъ съ ихъ сторонниками, они, однако, настолько приготовились къ продолжительному пребыванію здѣсь, что сочли необходимымъ нарочно строить для себя помѣщенія, чтобы поселиться въ нихъ съ бѣльшимъ удобствомъ, и кажется, герцогъ Лирія, въ отдѣльности, отправилъ одного изъ своихъ секретарей въ Петербургъ, чтобъ отказаться отъ занимаемаго имъ тамъ отеля.

Дѣйствительно, можно сказать, русскіе вельможи весьма заинтересованы въ томъ, чтобы Царь остался въ Москвѣ; они никогда не смотрѣли на основаніе Петербурга иначе, какъ на полнѣйшее свое раззореніе; есть даже такіе изъ нихъ, которые высказываютъ, что и предстояло окончательное раззореніе для всего русскаго дворянства, еслибы дворъ продолжилъ свое пребываніе въ Петербургѣ еще на нѣсколько лѣтъ; на томъ основаніи, во-первыхъ, что при безплодіи петербургской мѣстности они вынуждены съ большими издержками привозить себѣ припасы изъ своихъ земель, идущіе единственно на содержаніе стола и дворни,—два случая, въ которыхъ никогда ничего не покупается на рынокъ; во-вторыхъ, отдаленность ихъ имѣній отъ Петербурга ведетъ къ постоянному захуданію ихъ, вслѣдствіе бѣгства крестьянъ: говорятъ, съ основанія Петербурга, несмѣтное количество крестьянъ переселилось съ дальнихъ границъ въ сосѣднія государства, преимущественно въ Польшу; это